

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Анна Михайловна Сухарева

*Аспирант кафедры конституционного
и муниципального права Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации
E-mail: sukhareva_nuta@mail.ru*

Особенности взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами судебной власти в Российской Федерации

***Аннотация:** институт Уполномоченного по правам человека как гаранта государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими является одним из важнейших элементов механизма защиты прав граждан в Российской Федерации, соответственно, он должен занимать особое место в системе органов государственной власти. В связи с этим актуален анализ роли и места Уполномоченного по правам человека в сфере взаимодействия с органами судебной власти России.*

***Ключевые слова:** Уполномоченный по правам человека, права и свободы человека, органы государственной власти, органы судебной власти, механизм защиты.*

Anna Mikhajlovna Sukhareva

*Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal
Law, Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation*

Peculiarities of Interaction Between Commissioner for Human Rights and Executive Commission in Russian Federation

***Annotation:** one of the most important elements of human rights protection in Russian Federation is commissioner for human rights as a guarantee of state protection of citizens' rights and freedoms, observation and respect of human rights by state organs, local governments, officials, and civil servants. That is why commissioner for human rights is special element in the system of governmental authorities. This fact stipulates the actuality of analysis of the role and place of commissioner for human rights in the sphere of its interaction with law enforcement authorities.*

***Keywords:** commissioner for human rights, human rights and freedoms, governmental authorities, law enforcement authorities, protection mechanism.*

В Российской Федерации существуют различные государственные институты защиты прав человека; институт Уполномоченного по правам человека выступает одним из них.

Для обращения с жалобой к Уполномоченному по правам человека обязательно условие, в соответствии с которым решения, действия или бездействие, которые обжалуются, ранее должны были быть обжалованы в судебном или административном порядке. Следовательно, обращение к Уполномоченному по правам человека не является альтернативным способом защиты прав наряду с судебной или административной защитой. Это ограничение приводит к уменьшению роли Уполномоченного по правам человека в глазах общества.

Согласно Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный по правам человека вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах¹.

Особый интерес в контексте рассматриваемой проблемы вызвала ситуация, связанная с ограничением права Уполномоченного по правам человека на обжалование вступивших в силу решений судов общей юрисдикции. Вместе с тем нормой вышеназванного Закона закреплено право Уполномоченного по правам человека обращаться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах. Из этой нормы вытекает право на обжалование Уполномоченным по правам человека решений суда в апелляционной и кассационной инстанции. Суды, готовя очередной отказ Уполномоченному по правам человека, ссылались на отсутствие соответствующих норм в процессуальных кодексах. И только в 2009 г. в связи с обращением В. П. Лукина Верховный Суд РФ довел до сведения судей информацию о том, что Уполномоченный вправе выступать в качестве самостоятельного субъекта обжалования судебных актов общей юрисдикции².

В заявлении в 2012 г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации выразил пожелание, чтобы обращение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с ходатайством в целях устранения допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов участников гражданского судопроизводства стало одним из оснований для пересмотра вступившего в силу судебного решения. Он также предложил внести соответствующие поправки в ст. 392 ГПК РФ³. Однако эта идея не была претворена в жизнь. Уполномоченный по правам человека не подменяет собой государственные органы, не отменяет самовольно решения судов. Это значит, что, как

¹ См.: Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) // Российская газета. 1997. 4 марта.

² См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 г. : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 3 июня 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Фёдоров А. Д.* Роль и значение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 22.

и Конституционный Суд РФ, Уполномоченный не устанавливает ни виновность или невиновность лица, ни совершение или несвершение каких-либо деяний. Никаких значимых обстоятельств дела он также не компетентен устанавливать. Он решает лишь вопросы права. Он также не является официальным толкователем российского или международного права, поэтому даже его заключение о наличии каких-либо нарушений прав и свобод для суда необязательно.

Часть 3 ст. 392 ГПК РФ относит к вновь открывшимся обстоятельствам две группы обстоятельств. Первая — существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (п. 1), вторая — преступные действия участников процесса (судей, экспертов, переводчиков, сторон и/или их представителей), доказанные вступившим в силу приговором суда (пп. 2, 3). Исходя из компетенции Уполномоченного по правам человека, можно сделать вывод, что его заключение не может служить документом, доказывающим наличие или отсутствие обстоятельств, дающих основание для пересмотра.

На первый взгляд, иное дело — ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, относящая к новым весьма разнородные обстоятельства. При буквальном толковании общим для всех является исключительная допустимость судебного решения как доказательства. Например, судебным решением может быть отменено другое судебное решение, преюдициальная сила которого была положена в основу оспариваемого решения. Специфическими примерами являются решения Конституционного Суда РФ и постановления Европейского суда по правам человека, установившие соответственно неконституционность примененного в деле закона и нарушение положений Конвенции и протоколов в ней при рассмотрении дела.

Однако ограниченная компетенция Уполномоченного по правам человека влечет отсутствие у его заключения силы судебного решения, а у его правовой позиции относительно нарушения — обязательной толковательной силы. Все это сводит на нет усилия признать заключения и иные документы Уполномоченного естественными основаниями для пересмотра судебного решения как по вновь открывшимся, так и по новым обстоятельствам.

Для того чтобы сделать акты Уполномоченного по правам человека основаниями для пересмотра вступившего в силу судебного решения, необходимо, как минимум, признать Уполномоченного специальным органом, компетентным официально устанавливать нарушения суда или иного органа в ходе разбирательства либо равным суду, и придать его заключениям силу судебного решения. Однако если ввести такую норму для Уполномоченного по правам человека в России, возникнет ряд вопросов: какой инстанции должен соответствовать институт Уполномоченного по правам человека и с какими последствиями для судебной системы, учитывая, что ее фундамент заложен в Конституции России, не предполагающей такого равенства в действующей редакции.

Таким образом, дополнение, предложенное Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, возможно осуществить лишь в рамках серьезных преобразований систем судоустройства и судопроизводства, реформ на конституционном уровне.

Существующее иерархическое положение Уполномоченного по правам человека по отношению к органам судебной власти негативно сказывается на эффективности его работы. Об этом свидетельствуют и социологические

опросы: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2008 г. представил данные о том, куда россияне обратятся за помощью в случае нарушения их прав. Судебные органы воспринимаются значительным числом респондентов как наиболее предпочтительный гражданский институт восстановления нарушенных прав. Так, треть опрошенных (34 %) указывают, что в случае нарушения их прав обратятся за помощью в суд. На втором месте среди инстанций, где респонденты будут искать защиты, — милиция (20 %) и прокуратура (19 %). Немало и тех, кто намерен восстанавливать свои права, используя неформальные методы — помощь знакомых (влиятельных людей, покровителей — 15 %), самостоятельное решение проблемы (14 %). 13 % опрошенных будут апеллировать к вышестоящим инстанциям. Менее популярны обращения в местную администрацию (9 %), к правозащитникам (9 %), к Уполномоченному по правам человека (6 %)¹.

Пристатейный библиографический список

1. Аксенова, Г. П. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 1. — С. 105–109.

2. Евдошенко, А. П. Место и роль Уполномоченного по правам человека в РФ в системе органов государственной власти // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — № 110. — С. 227–231.

3. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Юрист, 2004. — 512 с.

4. Ухтияров, А. И. Уполномоченный по правам человека как публично-правовой институт защиты прав граждан // Право и государство. — 2008. — № 3. — С. 17–20.

5. Фёдоров, А. Д. Роль и значение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 1. — С. 22–24.

References

1. Aksenova, G. P. Upolnomochennyj po pravam cheloveka v mehanizme obespechenija prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii [Commissioner for Human Rights in Mechanism of Ensuring Rights and Freedoms of Human and Citizen in the Russian Federation] // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2011. — № 1. — P. 105–109.

2. Evdoshenko, A. P. Mesto i rol' Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti [Role and Place of Commissioner for Human Rights in the system of governmental authorities in Russian Federation] // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. — 2009. — № 110. — P. 227–231.

3. Fedorov, A. D. Rol' i znachenie Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii [Role and Weight Of Commissioner for Human Rights in Russian Federation] // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — 2012. — № 1. — P. 22–24.

4. Matuzov, N. I. Teorija gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of State and Law: textbook] / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. — M. : Jurist#, 2004. — 512 p.

¹ См.: URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 15.01.2015).

5. Uhtijarov, A. I. Upolnomochennyj po pravam cheloveka kak publichno-pravovoj institut zashhity prav grazhdan [Commissioner for Human Rights As a Public Law Institution of Human Rights Protect] // Pravo i gosudarstvo. — 2008. — № 3. — P. 17–20.